

Фан Чуян потер руку, по которой ему прилетело, и поднял взгляд. На листке был нарисован схематичный человечек: круглая голова-тыква и глазки-горошины.

— ...С твоим-то талантом к распознаванию образов, даже если он встанет прямо перед тобой, ты его не узнаешь!

Разве можно узнать человека, если он просто встанет перед глазами? Для Чжай Чэня это явно было не так-то просто. Когда на следующее утро он заехал за Гао Юйшэном, его взгляд то и дело возвращался к нему, пытаясь отыскать хоть какое-то сходство с тем ребенком из прошлого.

— Что случилось? — спросил Гао Юйшэн, которому стало не по себе под этим пристальным взглядом.

— Тянь... — имя, готовое вот-вот сорваться с языка, в последний момент вернулось обратно. — ...Погода сегодня хорошая.

Гао Юйшэн посмотрел в окно. С самого утра небо заволокли тяжелые тучи, все вокруг казалось серым и унылым.

— Действительно хорошая, если тебе по душе пасмурные дни.

— Ха-ха-ха, — Чжай Чэнь беззаботно засвистел и продолжил вести машину, ничуть не смутившись тем, что его раскусили.

...

— Не приходи больше к нашему Тяньцы, возвращайся в свой приют. Я не обязана и не собираюсь тебя содержать.

Маленький Чжай Чэнь тогда еще плохо понимал смысл слов матери Тяньцы. Он лишь наивно спросил:

— А можно мне просто приходить с ним поиграть?

— Нет, нельзя.

...

— Ты вообще меня слушаешь? — голос Гао Юйшэна вернул задумавшегося Чжай Чэня к реальности.

Конечно, он не слушал. Чжай Чэнь негромко кашлянул:

— Что ты сказал?

— Дядя Гао предлагает тебе поселить меня на семнадцатом этаже. Говорит, сейчас слишком опасно, — подала голос Чжай Мэнмэн, сидевшая в детском кресле на заднем сиденье. В своем подхалимстве она сейчас ничуть не уступала Секретарю Чжэну.

Ранее Ван Цзинхан угрожал Чжай Чэню: если тот не даст ему выпустить пар, он отыграется на ребенке. И хотя Ван Цзинхана уже арестовали, от такого извращенца, способного отслеживать бывшую девушку, можно было ожидать любых скрытых пакостей. Поэтому Гао Юйшэн предложил ему стать своим личным телохранителем на полную ставку — тогда Чжай Мэнмэн

могла бы оставаться на семнадцатом этаже, в полной безопасности.

Сама Чжай Мэнмэн проголосовала за это предложение обеими руками и ногами.

— Ну уж нет, — покачал головой Чжай Чэнь. — Мне нравится моя работа в детском саду. Скоро новый набор, заведующая очень рассчитывает, что я буду привлекать клиентов.

— Ты?

— А то как же! Домохозяйкам и мамочкам всех возрастов нравятся симпатичные парни, — без тени смущения хвастался Чжай Чэнь, будто без него, ослепительного столпа заведения, детский сад завтра же закроется.

Попытка «похищения» провалилась, но Генеральный директор Гао не пал духом:

— Тогда освободи эту субботу. Сопроводишь меня домой.

— Разве я не каждый день вожу тебя домой? — бросил Чжай Чэнь, сверяясь с картой. Сегодня Гао Юйшэн должен был ехать на переговоры в Капитал «Цзиньнань», так что они направились прямо туда.

— В карту смотреть не нужно, впереди поверни направо, — Генеральный директор Гао достал из кармана солнцезащитные очки. — Не ко мне домой, а к моему отцу.

Формулировка «к моему отцу» показалась Чжай Чэню странной — обычно говорят «к родителям». Но расспрашивать было неудобно, так что он лишь полюбопытствовал:

— Тебе даже для поездки к отцу нужен телохранитель?

— Да, — Гао Юйшэн протянул ему очки.

Чжай Чэнь взял их одной рукой, мельком осмотрел и зацепил за воротник футболки.

— Понял. Чисто ради солидности.

О семейных распрях богачей он нагляделся по телевизору: обычно там за каждым обедом царит напряженная атмосфера, чуть что — телохранители хватаются за оружие, а законные наследники и бастарды бьются не на жизнь, а на смерть ради богатства.

— ...Вроде того.

— Но у меня же куриная слепота! В очках я вообще наполовину ослепну. Что, если промахнусь и кого-нибудь покалечу? — Чжай Чэнь крутанул руль и припарковался у обочины. Впереди возвышалось здание, где располагался Капитал «Цзиньнань». Надежный Секретарь Хао уже ждал у входа, прижимая к груди папки с документами. Заметив машину Гао Юйшэна, он торопливо направился к ним.

— Представители проекта уже на месте, встреча назначена в шестом конференц-зале. Можем сразу подниматься и начинать, — Хао Сюэ скороговоркой перечислил ключевые моменты переговоров. Из-за недавнего кризиса связей с общественностью Карта «Пунктир» не смогла вовремя принять эффективные меры, что привело к массовому удалению приложения пользователями. В связи с этим Капитал «Цзиньнань» вознамерился отозвать свои инвестиции. Сегодняшняя цель Гао Юйшэна заключалась в том, чтобы остановить этот процесс и убедить их продолжить финансирование.

Столько им подойти к дверям, как со стороны бесшумно подкатил Bentley цвета шампанского и мягко затормозил прямо перед Гао Юйшэном.

Дверца распахнулась. Сначала показалась темно-зеленая туфля на высоком каблуке, а следом — тонкая черная трость с навершием в виде зеленого кошачьего глаза. Из переднего пассажирского сиденья выскочил телохранитель, но открыть дверь сам не успел — лишь помог выйти пассажирке.

Элегантная дама в черном платье, черной шляпке с вуалью и зеленом шарфе взглянула на Гао Юйшэна сквозь огромные темные очки, закрывавшие половину лица:

— Надо же, какая встреча. Увидел сестру и даже не поздороваешься?

Наблюдавший издалека Чжай Чэнь увидел, как полуслепая женщина с тростью преградила дорогу Гао Юйшэну. Опасаясь, что его подопечный попадет в беду, он подогнал машину поближе и краем уха уловил эту фразу. Сестра? У Гао Юйшэна есть сестра?

Гао Юйшэн безучастно посмотрел на нее:

— Здравствуйте, госпожа Гао Вэньчжэн.

Услышав, что брат называет ее по имени-фамилии, Гао Вэньчжэн слегка дернула бровью и легонько стукнула тростью по асфальту:

— Если не справляешься сам на вольных хлебах, лучше возвращайся домой пораньше. Капитал «Цзиньнань» — это тебе не отец, который раскошелится по первому твоему требованию. Советую тебе...

Гао Юйшэн пропустил ее слова мимо ушей. Поздоровавшись чисто из вежливости, он развернулся, чтобы уйти, но дорогу ему преградил телохранитель госпожи Гао.

Ишь ты, еще и издеваться вздумали! Чжай Чэнь глубоко вздохнул от возмущения, рванулся вперед и, перехватив запястье охранника, резко выкрутил его. Тот завертелся волчком, пошатнулся и сделал несколько неловких шагов назад, едва не сбив собственную нанимательницу.

Чжай Чэнь небрежно нацепил висевшие на воротнике очки:

— Прошу прощения. Хорошая собака дорогу не загораживает.

Перед глазами тут же все потемнело. Он не мог сфокусировать взгляд, поэтому его высоко задранный подбородок указывал прямо на госпожу Гао, отчего вид у него был крайне вызывающий.

Заметив, как поползли вниз уголки губ госпожи Гао, Гао Юйшэн с трудом подавил смешок. Он придержал Чжай Чэня и обратился к сестре:

— Мои дела тебя не касаются.

Обтянутые кожей пальцы Гао Вэньчжэн сильнее сжали набалдашник трости. Сняв темные очки, она высоко вскинула бровь:

— Ну-ну, хорохорься дальше. Погляжу я, выделит ли тебе сегодня Капитал «Цзиньнань» хоть ломаный грош.

С этими словами она вновь надела очки и первой вошла в здание.

Она немного прихрамывала, но благодаря выработанной осанке ее походка даже с хромотой оставалась изящной.

— Это твоя сестра? Выглядит лет на десять старше тебя, — вполголоса заметил Чжай Чэнь, снимая очки.

Понимая, что Чжай Чэнь просто хочет уколоть ее, Гао Юйшэн мягко улыбнулся:

— Единокровная сестра. Она старше меня на семь лет.

Единокровная... Если Гао Юйшэн действительно Сяо Тяньцы, то в подобной семье ему наверняка приходилось несладко. Чжай Чэнь прислонился к машине и, глядя, как высокая, стройная фигура Гао Юйшэна скрывается в тени здания Капитала «Цзиньнань», тихонько вздохнул.

Результаты переговоров Чжай Чэнь так и не узнал. Когда вечером он забирал Гао Юйшэна с работы, по тому ничего нельзя было понять. Лишь на следующий день в финансовой колонке одного популярного паблика ему на глаза попала новость о «Пунктире»:

«Раунд финансирования серии В Карты „Пунктир“ отложен: Капитал „Цзиньнань“ принял решение временно воздержаться от инвестиций. Двести миллионов канули в лету, а коммерческие проекты Карты „Пунктир“, которые планировалось запустить в ближайшее время, оказались заморожены».

В субботу предстояла поездка в Семью Гао. Чжай Чэнь специально отыскал на самом дне шкафа черную футболку и черные брюки, а в парикмахерской внизу попросил у дедули-мастера горсть геля для укладки, чтобы придать своим растрепанным волосам стойкий «колючий» вид. Осмотрев себя в зеркале с ног до головы, он водрузил на нос очки, подаренные Гао Юйшэном.

— Ну как? Достаточно профессионально выгляжу? — Чжай Чэнь легонько хлопнул тыльной стороной ладони Фан Чуяна, который тоже выходил из дома на работу по выходным.

— Ага. Набей еще рукава татуировок — и можно сразу в отделение оформлять. Как раз план этого месяца по борьбе с оргпреступностью закроем, — скрестив руки на груди, язвительно отозвался Фан Чуян.

— Нищebroдам, которые не могут позволить себе телохранителя, не понять истинного чувства стили, — с легким презрением к чужому скудоумию парировал Чжай Чэнь.

Они с нескрываемым отвращением переглянулись и разошлись в разные стороны.

К удивлению Чжай Чэня, Гао Юйшэн, который обычно никогда не перерабатывал в выходные, в этот час уже находился в офисе. По субботам в бизнес-центре было довольно оживленно. Многие владельцы мелких фирм, верные традициям легендарного эксплуататора Чжоу-Живодера, довели до совершенства прием «петушиного крика в полночь»: «Это не компания заставляет вас работать сверхурочно, это ваши коллеги слишком сильно стараются».